
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.343.6

НОРМЫ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ МИГРАЦИЮ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

О. И. БАХУР¹⁾

¹⁾Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
пр. Машерова, 6, 220002, г. Минск, Беларусь

Проводится ретроспективный анализ развития норм об уголовной ответственности за незаконную миграцию в Республике Беларусь в контексте социально-экономической трансформации, происходившей на рубеже XX–XXI вв. Отмечается, что криминализация незаконной миграции и ее организации позволила решить актуальную задачу охраны общественных отношений в сфере миграции населения в новых условиях свободы и интенсивного развития международного сотрудничества. Сформулированы рекомендации по квалификации общественно опасных деяний, посягающих на установленный порядок миграции населения, а также конкретные предложения по совершенствованию норм об уголовной ответственности за незаконную миграцию. Представленные меры и выводы позволят добиться правильного единообразного толкования и применения анализируемых уголовно-правовых норм, а также повысить эффективность противодействия незаконной миграции в Республике Беларусь.

Ключевые слова: незаконная миграция иностранных граждан; организация незаконной миграции; уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции; квалификация общественно опасных деяний в сфере миграции населения; повышение эффективности уголовного закона в противодействии незаконной миграции и ее организации.

Образец цитирования:

Бахур ОИ. Нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающие ответственность за незаконную миграцию: становление, развитие и дальнейшее совершенствование. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2019;3:64–72.

For citation:

Bakhur OI. Norms of the Criminal Code of the Republic of Belarus on responsibility for illegal migration: formation, development and further perfection. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2019;3:64–72. Russian.

Автор:

Олег Иванович Бахур – кандидат юридических наук, доцент; заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии.

Author:

Oleg I. Bakhur, PhD (law), docent; deputy head of the department of criminal law and criminology.
olivbah@gmail.com

NORMS OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL MIGRATION: FORMATION, DEVELOPMENT AND FURTHER PERFECTION

O. I. BAKHUR^a

^aThe Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus,
6 Maŕerava Avenue, Minsk 220005, Belarus

A retrospective analysis of the development of norms on criminal responsibility for illegal migration in the Republic of Belarus in the context of the socio-economic transformation, that took place at the turn of the 20st–21st centuries, is given. It is noted that the criminalization of illegal migration and its organization made it possible to solve the urgent task of protecting public relations in the field of migration in the new conditions of freedom and the intensive development of international relations. Recommendations on the qualification of socially dangerous acts that infringe upon the established procedure for migration, as well as specific proposals to improve the rules on criminal responsibility for illegal migration, are formulated. The presented conclusions and measures will allow to achieve a correct identical interpretation and application of the analyzed criminal law norms, as well as to increase the effectiveness of countering illegal migration in the Republic of Belarus.

Keywords: illegal migration of foreign citizens; the organization of illegal migration; criminal law measures against illegal migration; qualification of socially dangerous acts in the field of migration; improving the effectiveness of criminal law in countering illegal migration and its organization.

В настоящее время систему мер уголовно-правового противодействия нарушениям установленного порядка миграции населения в Республике Беларусь составляют нормы трех статей Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК): ст. 371 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» (далее – государственная граница), ст. 371-1 «Организация незаконной миграции», ст. 371-2 «Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь».

Современный мир создан миграцией людей, которая на протяжении всей истории существования человечества являлась двигателем его развития. Исторически миграционные перемещения обуславливались торговлей, процессами консолидации народов, их вражды, объединением и распадом государств. Миграция населения является столь же древним явлением, как и человек, «стусок» всех общественных отношений [1, с. 3].

Территория Беларуси на всех исторических этапах также была включена в процессы добровольной и вынужденной миграции во всех видах и формах, которые обуславливались рядом факторов: экономико-географическими (расположение в центре Европы на перекрестке основных путей сообщения), политическими (сложная история государства), этническими (многонациональный состав населения).

Возможность миграции тесно связана с правами человека на свободу передвижения и выбора места жительства. Кроме того, в современных условиях глобализации всех отраслей мирового хозяйства, существенного расширения международных производственных связей, перенаселения в регионах при нехватке рабочей силы в других миграция населения объективно является важным элементом, обеспечивающим эффективное функционирование мировых экономических механизмов.

Вместе с тем миграция населения представляет собой многогранное явление, имеющее как положительные, так и отрицательные черты. Так, одной из наиболее неблагоприятных тенденций развития миграции населения на современном этапе является существенное возрастание масштабов ее противоправных форм. Массовое перемещение незаконных мигрантов обладает весьма деструктивным для системы общественных ценностей потенциалом, оно оказывает серьезное давление на социально-культурную инфраструктуру, рынок труда, приводит к дополнительным бюджетным расходам, создает условия для обострения межнациональных отношений. Это хорошо иллюстрирует ситуация, сложившаяся в Европейском союзе в результате миграционного кризиса 2015 г., возникшего из-за многократного увеличения потока беженцев и нелегальных мигрантов из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии.

Республика Беларусь столкнулась с проблемой регулирования миграции населения в начале 1990-х гг., после распада СССР, когда тяжелейший экономический кризис, демократизация общественной жизни и открытие государственных границ повлекли массовые перемещения людей. Таким образом, процесс формирования национального миграционного законодательства, по сути, начался после объявления независимости Республики Беларусь с принятия 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР. Беларусь, как суверенное государство, столкнулась с рядом сложных проблем, обусловленных значительной активизацией миграционных процессов на ее территории, стала как страной, принимающей мигрантов, так и страной их происхождения. При этом необходимо отметить, что у Республики Беларусь не было опыта ни в области правового регулирования международной миграции

населения, ни в области установления ответственности за общественно опасные деяния в этой сфере.

Уголовное законодательство того периода включало лишь одну статью, предусматривавшую ответственность за посягательства на установленный порядок пересечения Государственной границы как на одну из составляющих порядка миграции населения, – ст. 80 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики» Уголовного кодекса Республики Беларусь 1960 г. (далее – УК 1960 г.)¹ [2]. Уголовная противоправность деяния, которое было предусмотрено ст. 80 УК 1960 г., заключалось в незаконном пересечении (без установленных документов или надлежащего разрешения) Государственной границы Республики Беларусь в любом направлении (как из страны, так и на ее территорию) любым способом. Квалифицированным видом незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь являлось совершение указанного преступления по предварительному сговору группой лиц, а также повторно. Отметим, что в диспозиции указанной статьи не предусматривалась административная преюдиция, так же как и возможность освобождения от ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 80 УК 1960 г., совершенные иностранцами, ходатайствующими о предоставлении статуса беженца или убежища.

Эти недостатки были устранены в новом УК, первоначальная редакция ч. 1 ст. 371 которого предусматривала ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь только в случае его совершения в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение [2, с. 627]. Таким образом, было криминализировано умышленное незаконное пересечение Государственной границы, совершенное в первый раз. Кроме того, важнейшее политическое значение имело включение примечания к ст. 371 УК, предусматривавшего возможность освобождения от уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. Указанные изменения в уголовном законодательстве к моменту вступления в силу УК являлись давно назревшими и востребованными с учетом коренных изменений в геополитической ситуации.

Развитие законодательства Беларуси, регулирующего совокупность общественных отношений в сфере миграции населения, происходило в 1990-е гг. на

фоне значительных социально-экономических и политических изменений. Этот процесс основывался прежде всего на общепринятых нормах международного законодательства². Кроме того, многие положения законодательных актов, принятых в сфере миграции в указанный период, во многом были заимствованы из законодательства бывшего СССР со всеми их достоинствами и недостатками. Становление же норм национального уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за общественно опасные деяния в сфере миграции населения, происходило с существенным опозданием – в 2000-е гг.

Так, в январе 2003 г. уголовно-правовые средства противодействия незаконной миграции были дополнены нормами, закрепленными в следующих новых статьях УК: ст. 371-1 «Организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», ст. 371-2 «Нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь». Указанные статьи были включены в гл. 33 УК, объединяющую преступления, посягающие на порядок управления, которая, в свою очередь, включена в раздел XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления». Таким образом, в ст. 371, 371-1, 371-2 УК были сформированы и закреплены уголовно-правовые нормы, образовавшие систему уголовно-правовой охраны наиболее важных общественных отношений, составляющих установленный порядок миграции населения в Республике Беларусь.

Что касается социальной обусловленности указанных уголовно-правовых норм, то, как известно, правовые нормы формируются на основе существующих фактических отношений в соответствии с волей законодателя с учетом тенденций общественного развития, потребностей и задач общества и государства [3, с. 12]. Поскольку Беларусь оказалась включенной в массовые процессы международной миграции населения, неотъемлемой частью которых явилась незаконная миграция, то естественно, что государство должно было отреагировать на количественные и качественные изменения в данной сфере общественных отношений путем пересмотра их законодательного регулирования и установления ответственности.

Установление уголовной ответственности за незаконную миграцию на основе комплексного подхода было адекватно регулируемым общественным отношениям в сфере миграции населения и, несо-

¹Уголовный кодекс Республики Беларусь : утв. Законом Респ. Беларусь от 29 дек. 1960 г. : введ. в действие с 1 апр. 1961 г. (СЗ БССР, 1961 г., № 1, ст. 4) : с изм. и доп. по состоянию на 15 авг. 1997 г.

²См. следующие международные конвенции ООН: «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» 1965 г.; «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» 1984 г.; «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г.; «О правах ребенка» 1989 г.; «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» 1949 г.; международные пакты ООН «О гражданских и политических правах» 1966 г.; «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г.

менно, отражало объективные потребности общественной жизни Беларуси. Это подтверждается и статистическими данными: так, за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь к уголовной ответственности по ст. 193-2 УК 1960 г. в 1998 г. было привлечено 26 иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы, если не требуются пояснения по правовому статусу), а в 1999 г. – уже 484 иностранца (произошло увеличение в 18,6 раза, т. е. рост составил 1762 %), в 2000 г. – 343 иностранца. В 2003 г. по ст. 371, 371-1, 371-2 УК было возбуждено 87 уголовных дел, в 2004 г. – 281, в 2005 г. – 349, в 2006 г. – 421, в 2007 г. – 318 уголовных дел [4, с. 587–589].

Количество иностранцев, привлеченных к административной ответственности за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь (по ст. 185 КоАП Республики Беларусь 1984 г.), в 1998 г. составляло 28 368 человек, в 1999 г. – 32 733 (наблюдается рост в 1,2 раза, т. е. на 15 %), в 2000 г. – 32 112, 2001 г. – 40 922, 2002 г. – 43 171, 2003 г. – 37 353 человек. В 1998 г. было выявлено 112 нелегальных мигрантов, а в 1999 г. – уже 626, что в 5,6 раза больше (459 %). В среднем же за пять лет с 1999 г. по 2004 г. число лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение правил пребывания в Беларуси, выросло в 1,3 раза (32 %), количество задержанных незаконных мигрантов выросло более чем в 20 раз (2023 %) [5, с. 17, 18].

Приведенные данные более чем красноречиво свидетельствуют о распространенности незаконной миграции как общественно опасного явления в Беларуси в период введения комплекса уголовно-правовых норм, направленных на противодействие ей. При этом необходимо иметь в виду, что деяниям, составляющим незаконную миграцию, присущ высокий уровень латентности, что влечет далеко не полное отражение данных о ее фактическом уровне.

Те или иные деяния запрещаются уголовным законом вследствие высокой степени их общественной опасности. Как известно, «единственным и истинным мерилom преступлений является вред, который они приносят нации» [6, с. 23]. Несмотря на то что отнесение тех или иных деяний к преступным зависит от законодателя, общественная опасность криминализируемых деяний, как объективная категория, играет в этом процессе основополагающую роль. При этом государство лишь оценивает криминальную значимость общественной опасности в целях криминализации, определения ее характера и конкретной степени [7, с. 63]. Значительная общественная опасность незаконной миграции связана с ее свойством причинять существенный вред общественным отношениям, производить негативные изменения в социальной действительности и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок, выступать

в качестве существенного криминогенного фактора, влияющего на рост преступности, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации в стране [5, с. 17]. Кроме того, с незаконной миграцией правоохранители связывают изменение количественных и качественных показателей преступности в Беларуси. Указанное негативное явление представляет собой существенный источник прибыли для организованной преступности, оно тесно связано с подделкой документов, взяточничеством, мошенничеством и иными видами преступлений, совершаемых как самими нелегальными мигрантами, так и в их отношении.

Экспертные опросы показывают, что опасность незаконной миграции проявляется в повышении уровня преступности и коррупции, обострении социальных проблем, создании конкуренции безработным гражданам [8, с. 23].

Кроме того, криминализация указанных выше деяний в 2003 г. в значительной степени была обусловлена необходимостью приведения национального уголовного законодательства в соответствие с нормами международного права. Так, ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, принятого резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г., предусматривает, что все государства-участники должны принять законодательные меры для признания в качестве уголовно наказуемого деяния создание условий для незаконного ввоза мигрантов. Присоединение в 2000 г. к указанному протоколу было достаточно важным шагом для нашей страны, учитывая, что ее территория начала активно использоваться для транзитного проезда в Европу выходцами из стран Африки и Азии.

На региональном уровне Республика Беларусь присоединилась к Соглашению Совета глав правительств СНГ «О сотрудничестве государств – участников Содружества независимых государств в борьбе с незаконной миграцией», заключенному в г. Москве 6 марта 1998 г. Данный документ предусматривает необходимость гармонизации национального законодательства подписавших его сторон в области ответственности для незаконных мигрантов и для всех категорий лиц, оказывающих содействие незаконной миграции.

В настоящее время Беларусь продолжает поддерживать и укреплять отношения партнерства и сотрудничества в сфере миграции со многими европейскими странами и международными организациями, работающими на европейском пространстве. В силу своего геополитического положения наша страна играет одну из ключевых ролей в решении проблем незаконной миграции в европейском регионе и стремится к включению в более широкий контекст управления миграционными процессами. Поэтому с 2013 г. ведется активная работа по заключению соглашений о реадмиссии со странами пост-

советского пространства, планируется подписание такого соглашения и с Европейским союзом.

Таким образом, анализ указанных выше правообразующих факторов, положенных в основу уголовно-правового запрета незаконной миграции в различных ее формах и проявлениях, свидетельствует об актуальности и целесообразности его введения.

В 2000-х гг. в Республике Беларусь активно шли процессы становления миграционной политики, совершенствования миграционного законодательства. Стратегическое значение миграционной сферы для развития белорусского государства обуславливало и пристальное внимание законодателя к проблеме совершенствования уголовно-правовых средств ее защиты от противоправных посягательств.

Так, в 2006 г. были внесены изменения в ч. 2 ст. 371 УК (Закон Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 146-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, предотвращения последствий торговли людьми и о признании утратившим силу Закона Республики Беларусь “Об иммиграции”», далее – Закон № 146-З): она была дополнена квалифицирующим признаком – умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное лицом, высланным из Беларуси до окончания срока запрета въезда. Гораздо более существенные изменения были внесены в диспозицию ст. 371 УК Законом Республики Беларусь от 15 июля 2008 г. № 411-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». В соответствии с ним уголовная противоправность, предусмотренная объективной стороной указанного преступления, была дифференцирована на два вида по способу совершения умышленного незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь:

1) с использованием механического транспортного средства, судна внутреннего плавания (самоходного), судна смешанного (река – море) плавания (самоходного), маломерного моторного судна, судна с подвесным двигателем, гидроцикла, воздушного судна с двигателем (вне зависимости от наличия административной преюдиции);

2) любым иным способом (пешком, вплавь, с использованием различного рода приспособлений и т. д.), совершенное в течение года с момента наложения административного взыскания за такое же нарушение.

В соответствии с нормами международного права и с учетом ст. 12 Конституции Республики Беларусь примечанием к ст. 371 УК были предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности по данной статье. В первоначальной редак-

ции примечания указывалось, что действие ст. 371 УК не распространяется на случаи прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранцев для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. В 2008 г. примечание к ст. 371 УК было изменено (Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь», далее – Закон № 354-З). В соответствии с этими изменениями действие ст. 371 УК не распространялось на иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь в соответствии с отечественным законодательством. Было учтено, что в некоторых случаях получение статуса беженца, дополнительной защиты либо убежища невозможно без незаконного пересечения Государственной границы. Указанная редакция примечания также была приведена в соответствие со ст. 31 Закона № 354-З.

Действительно, статус беженца, дополнительная защита либо убежище могут предоставляться Республикой Беларусь в соответствии с общепризнанными нормами международного права, однако при этом важно учитывать государственные интересы. Поэтому законодатель в целях исключения возможности злоупотреблений со стороны иностранцев, пытающихся уклониться от уголовного преследования за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, в 2016 г. внес в указанное примечание дополнительное условие: иностранцы должны без промедления обратиться с ходатайством о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты либо убежища (Закон Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях»).

Ответственность за организованную форму осуществления незаконной миграции предусмотрена ст. 371-1 УК, первоначальная редакция которой предполагала ответственность за организацию незаконного въезда на территорию Республики Беларусь, пребывания на территории Республики Беларусь или выезда с территории Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства. Данное преступление было отнесено законодателем к категории менее тяжких преступлений. Тяжким преступлением было признано то же деяние, совершенное способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанное

с жестоким или унижающим их достоинство обращением, либо совершенное повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 371-1 УК).

Одним из недостатков законодательной конструкции указанной статьи являлось то, что в диспозиции не были предусмотрены деяния по организации незаконного транзитного перемещения иностранцев через территорию страны.

На повышение эффективности борьбы с организацией незаконной миграции был направлен целый ряд изменений и дополнений, внесенных в ст. 371-1 УК в последующем. Так, в 2006 г. Законом Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 147-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь и кодексы Республики Беларусь об административных правонарушениях» был внесен новый квалифицирующий признак – организация незаконной миграции, совершенная способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанная с жестоким или унижающим их достоинство обращением.

В действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 371-1 УК (Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 451-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции», далее – Закон № 451-3) объективную сторону рассматриваемого преступления образуют три альтернативных вида уголовно наказуемого поведения, связанные с организацией либо руководством или содействием деятельности по следующим направлениям:

- 1) незаконному въезду на территорию Республики Беларусь иностранцев или их выезду из страны;
- 2) обеспечению незаконного пребывания иностранцев на территории Беларуси;
- 3) незаконному транзитному проезду (транзиту) через территорию Республики Беларусь иностранцев.

Как указывает А. В. Шидловский, указанное выше преступление признается юридически оконченным с момента, когда организационная деятельность реализовалась в одном из указанных выше вариантов незаконной миграции [9, с. 861].

Данное преступление отнесено законодателем к категории менее тяжких преступлений.

Изначально в ст. 371-2 УК была предусмотрена ответственность за нарушение иностранцами и лицами без гражданства правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь. Отметим, что нормы указанной статьи были основаны на нормах ст. 193-2 УК 1960 г., внесенной

в него 5 мая 1998 г., однако в первоначальной редакции УК такого рода деяния не были криминализованы. Ст. 371-2 УК предусматривала признаки двойной административной преюдиции, таким образом, условия уголовной ответственности, в отличие от ст. 193-2 УК 1960 г., являлись более мягкими. Уголовную противоправность указанного преступления составляли нарушения правил пребывания иностранцев в Республике Беларусь, совершенные ими в течение года после того, как они дважды привлекались к административной ответственности за проживание без документов на право жительства в Беларуси (без визы, миграционной карты, паспорта или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу); проживание по недействительным документам; несоблюдение установленного порядка регистрации либо передвижения и выбора места жительства; уклонение от выезда по истечении определенного срока пребывания; нарушение правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь; нарушение порядка занятия трудовой, предпринимательской или иной деятельностью.

Данное преступление было отнесено законодателем к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Субъектом его являлся иностранный гражданин или лицо без гражданства, достигшие 16-летнего возраста, при наличии двукратной административной преюдиции. При этом годичный срок должен был исчисляться со дня наложения второго административного взыскания за указанные нарушения.

Законом № 146-3 в УК была внесена ч. 2 ст. 371-2, которая предусматривала ответственность за пребывание в Беларуси иностранного гражданина или лица без гражданства, депортированного или высланного из страны до окончания срока запрета въезда при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 371 УК.

С 2003 по 2007 г. по ст. 371-2 УК (период действия первоначальной редакции) было осуждено 968 иностранцев (в 2003 г. – 11 человек, 2004 г. – 176, 2005 г. – 289, 2006 г. – 276 (по ч. 1 – 274, по ч. 2 – 2), 2007 г. – 216 человек (по ч. 1 – 115, по ч. 2 – 101). В основном к осужденным иностранцам применялись такие виды наказаний, как штраф (около 55 % от числа всех осужденных по рассматриваемой статье), арест (около 35 %), лишение свободы (около 2 %), иные меры уголовной ответственности (3,8 %) [5, с. 17].

Указанный пятилетний период применения норм ст. 371-2 УК показал низкую эффективность и нецелесообразность применения мер уголовной ответственности за все нарушения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. В связи с этим Законом № 451-3 были декриминализованы деяния, запрещенные ч. 1 ст. 371-2, выраженные в нарушении

иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пребывания в Республике Беларусь. Уголовную противоправность составило пребывание в Республике Беларусь иностранного гражданина (лица без гражданства), депортированного или высланного из страны, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 371 УК. Статья получила новое название – «Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь».

За 16 лет существования системы уголовно-правовых норм, комплексно охраняющих сферу миграции населения в Беларуси, они неоднократно претерпевали изменения. Вместе с тем их анализ показывает, что они все еще не лишены определенных противоречий и недостатков, требующих обсуждения в целях их устранения.

Так, например, к недостатку законодательной регламентации следует отнести наличие в ч. 3 ст. 371 УК особо квалифицирующего признака – совершение умышленного незаконного пересечения Государственной границы организованной группой. Полагаем, что его использование было оправдано в условиях отсутствия специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию незаконной миграции. В настоящее время возникла коллизия норм, предусмотренных ч. 3 ст. 371 и ч. 2 ст. 371-1 УК. Указанные нормы описывают одно и то же деяние, оба преступления являются тяжкими (их санкции идентичны: предусмотрено только лишение свободы на срок от трех до семи лет). Анализ практики применения указанных норм показывает отсутствие единообразного подхода к их разграничению у правоохранительных органов. Несмотря на то, что в соответствии с правилами квалификации норма ч. 3 ст. 371 УК после внесения в Уголовный кодекс ст. 371-2 вообще не должна была применяться, в судебно-следственной практике имели место факты привлечения по ней к уголовной ответственности. Так, в 2003 г. было зарегистрировано 3 таких преступления, в 2009 г. – 6, в 2004, 2007, 2008, 2011 гг. – 1, а в 2005, 2006, 2010, 2013–2018 гг. – 0 преступлений [10, с. 511].

С учетом изложенного и в соответствии с правилами законодательной техники полагаем обоснованным исключение из ст. 371 УК ч. 3, предусматривающей указанный особо квалифицирующий признак. Это позволит обеспечить соблюдение принципов законности и справедливости в случаях привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных деяний в соучастии.

В ст. 371-1 УК запрещается организация незаконной миграции для лиц, въезжающих в страну либо выезжающих за ее пределы, либо пребывающих на ее территории, либо осуществляющих транзитный проезд с нарушением требований действующего законодательства, устанавливающего порядок миграции.

При этом уяснение признаков объективной стороны данного преступления на практике вызывает определенные затруднения. В первую очередь это связано с пониманием терминов «организация либо руководство или содействие» деятельности, связанной с незаконной миграцией в контексте ст. 371-1 УК. Здесь возникает вопрос с разграничением деяний, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления, с такими видами соучастия, как организация (руководство) совершения преступления, пособничество в его совершении. В случае с организацией деятельности по незаконному въезду, выезду, пребыванию, транзиту иностранцев речь идет не только о преступной деятельности, связанной с объединением соучастников, подготовкой, планированием указанной деятельности, но и непосредственным исполнением ряда действий по осуществлению незаконной миграции. Так, содействие деятельности по незаконному въезду (выезду), пребыванию в стране, незаконному транзитному проезду (транзиту) через ее территорию предполагает не только дачу советов, указаний по осуществлению такой деятельности, но и предоставление средств совершения преступления (транспорта, необходимых документов), устранение препятствий, а также оказание иной помощи (обеспечение жильем, питанием, медицинской помощью и т. д.), перевод нелегалов через границу.

Проблемным является и вопрос об отграничении преступления, предусмотренного ст. 371-1 УК, от административного правонарушения, указанного в ч. 4 ст. 23.55 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), – предоставления гражданами Беларуси иностранным гражданам, лицам без гражданства жилища, транспортных средств, оказание им иных услуг в нарушение установленных правил пребывания иностранцев или их транзитного проезда через территорию страны. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в ч. 1 ст. 371-1 УК содержится упоминание об иностранных гражданах и лицах без гражданства во множественном числе. Действительно, организация единичного факта незаконной миграции одного лица не представляет такой степени общественной опасности, как организованная, системная форма такой деятельности, и должна оцениваться в рамках административного законодательства.

Полагаем, что квалификация деяния лица по ст. 371-1 УК возможна лишь в случае, когда его действия свидетельствуют о направленности на беспрепятственное системное, комплексное осуществление незаконной миграции, основываются на планировании, а также на содействии такой деятельности. Предоставление же лицом отдельным незаконным мигрантам жилья, транспортной услуги по корыстным или иным прагматическим соображениям в случае, если такого рода деяния не

являлись системными, составляющими общей организационной деятельности незаконной миграции, не может рассматриваться как выполнение объективной стороны указанного преступления и влечет ответственность только по ч. 4 ст. 23.55 КоАП.

При этом считаем необходимым конкретизировать условия уголовной ответственности по ст. 371-1 УК посредством более четкого указания в ее диспозиции на системный характер деятельности по организации незаконной миграции.

В соответствии с действующей редакцией ст. 371-2 УК предусматривается уголовная ответственность за пребывание в Республике Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства, депортированных или высланных из Беларуси, до окончания срока запрета въезда в страну. Для привлечения к уголовной ответственности по этой статье необходимым условием является то, что лицо, будучи депортированным или высланным из Беларуси, выехав за ее пределы, вновь до истечения срока запрета въезда незаконно пересекло Государственную границу Республики Беларусь на участке, где не установлен соответствующий правовой режим ее охраны, и пребывает на ее территории.

В соответствии с законодательством при вынесении постановления о депортации иностранца он вправе избрать добровольный выезд из страны как вариант реализации депортации. Возможна ситуация, когда такое лицо все-таки не покинет территорию Беларуси в течение установленного срока, при этом компетентные органы обязаны выдворить его в принудительном порядке.

Необходимо учитывать, что в описанной ситуации отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности по ст. 371-2 УК. Так, в соответствии со ст. 6.11 КоАП, депортация признается выдворением лица за пределы Республики Беларусь, а в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» высылка – это выдворение иностранца из Республики Беларусь. Следовательно, уголовная ответственность наступает только в том случае, если иностранец совершил описанные в диспозиции деяния после того,

как был осуществлен фактический выезд за пределы Республики Беларусь после вынесения решения о его депортации (высылке).

В целях обеспечения законности и единообразия при квалификации действий иностранцев по ст. 371-2 УК полагаем необходимым указать в ее диспозиции на то, что уголовная ответственность наступает только в том случае, если иностранец был фактически депортирован или выслан за пределы Республики Беларусь после вынесения решения о его депортации (высылке).

Таким образом, криминализация деяний, образующих незаконную миграцию, явилась важным шагом на пути обеспечения охраны общественных отношений в сфере миграции населения в Республике Беларусь, защиты конституционных прав граждан. Совершенствование рассмотренных норм уголовного законодательства Беларуси происходило с учетом норм международного законодательства, а также развития национальной системы правового регулирования сферы миграции населения.

Возможность обеспечения уголовного преследования как лиц, нарушающих установленный порядок миграции, так и организаторов данных деяний, бесспорно, положительным образом сказалась на представлениях граждан о справедливости права. Проявления незаконной миграции, способные оказать негативное влияние на экономику страны, угрожающие здоровью населения, вызывают у граждан стремление требовать их уголовной наказуемости. В то же время осуждение лиц, совершивших преступления в сфере миграции, способно побудить их к правовому поведению, к прекращению либо несовершению актов преступного поведения, и, следовательно, способно выполнять функцию предупреждения преступности.

Вместе с тем рассмотренные уголовно-правовые нормы не лишены недостатков. Отдельные употребленные в них термины не имеют однозначного толкования, что приводит к ошибкам в квалификации и отсутствию единообразной их интерпретации и применения. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-правовых средств противодействия незаконной миграции по указанным в данной публикации направлениям.

Библиографические ссылки

1. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 3.* Москва: Издательство политической литературы; 1955. 650 с.
2. Бабий НА, Грунтов ИО, редакторы. *Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть.* Минск: Новое знание; 2002. 912 с.
3. Казимирчук ВП, Кудрявцев ВН. *Современная социология права.* Москва: Юристъ; 1995. 297 с.
4. Бахур ОИ. Криминогенный потенциал миграционных процессов. В: Семенков ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 4.* Минск: Право и экономика; 2009. с. 586–597.
5. Бахур ОИ. Социальная обусловленность норм об уголовной ответственности за незаконную миграцию. *Вестник Академии МВД Республики Беларусь.* 2005;1:16–19.
6. Беккариа Ч. *О преступлениях и наказаниях.* Москва: Стелс; 1995. 304 с.

7. Кривоченко ЛН. *Классификация преступлений*. Харьков: Харьковский университет; 1983. 128 с.
8. Бахур ОИ. *Уголовно-правовая борьба с незаконной миграцией* [диссертация]. Минск: Академия МВД Республики Беларусь; 2006. 145 с.
9. Барков АВ, Хомич ВМ, редакторы. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2010. 1063 с.
10. Бахур ОИ. *Некоторые вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере миграции населения*. В: Семенков ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе*. Выпуск 7. Минск: Бизнесофсет; 2012. с. 507–514.

References

1. Marks K, Engels F. *Sochineniya. Tom 3* [Writings. Volume 3]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. 650 p. Russian.
2. Babii NA, Gruntov IO, editors. *Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Osobennaya chast'* [Criminal law of the Republic of Belarus. Special part]. Minsk: Novoe znanie; 2002. 912 p. Russian.
3. Kazimirschuk VP, Kudryavtsev VN. *Sovremennaya sotsiologiya prava* [Modern sociology of law]. Moscow: Yurist; 1995. 297 p. Russian.
4. Bakhur OI. [Criminogenic potential of migration processes]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 4* [Law in modern Belarusian society. Issue 4]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2009. p. 586–597. Russian.
5. Bakhur OI. [Social conditionality of the rules on criminal responsibility for illegal migration]. *Vestnik akademii MVD Respubliki Belarus'*. 2005;1:16–19. Russian.
6. Beccaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On crimes and punishments]. Moscow: Stels; 1995. 304 p. Russian.
7. Krivochenko LN. *Klassifikatsiya prestuplenii* [Crime classification]. Kharkiv: Kharkovskii Universitet; 1983. 128 p. Russian.
8. Bakhur OI. [Fight against illegal migration by the means of criminal law] [dissertation]. Minsk: Academy of the Ministry of Internat Affairs of the Republic of Belarus; 2006. 145 p.
9. Barkov AV, Khomich VM, editors. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus'* [Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk: State Institute of Management of Social Technologies of the Belarusian State University; 2010. 1063 p. Russian.
10. Bakhur OI. [Some issues of criminal responsibility for crimes in the field migration]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 7* [Law in modern Belarusian society. Issue 7]. Minsk: Biznesofset; 2012. p. 507–514. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.05.2019.
Received by editorial board 15.05.2019.